

ВЛАД ГАЛУЩЕНКО
CRIME SCENE - IT CROSS

СКУБА

ВЕЛИКИЙ И
УЖАСНЫЙ

КОРОТКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Короткие детективы

Влад Галущенко

Скиба Великий и Ужасный

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Галущенко В.

Скиба Великий и Ужасный / В. Галущенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Короткие детективы)

Бывший сержант-танкист, бывший студент-филолог, бывший сотрудник аналитического отдела Рафа Скиба попадает в нешуточный переплет: во дворе особняка, который он сторожит, обнаружена мертвая девушка. Милиция во главе с подполковником Старовым не заставила себя долго ждать: ордер на обыск дорогой недвижимости Скибе предъявляют на входе. однако что же делать с мертвой девушкой и куда ее девать?Находчивый и остроумный главный герой находит выход из любой ситуации, а заодно приобретает богатство и любовь.

© Галущенко В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Влад Галущенко

Скиба Великий и Ужасный

(Злоключения аналитика)

Часть 1

Это мы проходили...

Пришлось открыть дверь. Она подняла голову, глянула на меня своими небесно-голубыми глазищами и снова заорала диким голосом. Шатаясь, сделала несколько шагов по ковру, и упала набок. От такой жары не только люди могут сойти с ума. Вон, в тени сорок градусов. Я глотнул уже теплую минералку, полбутылки вылил на голову, остаток плеснул на лежащую Марго. Она опрометью бросилась под стол. Почему кошки так не любят воду? Я опять напразился в душ.

Я – это Рафаэль Николаевич Скиба. Бывший сержант-танкист, бывший студент-филолог, бывший сотрудник аналитического отдела. Если вы нарисовали сейчас себе могучего агента 007, ладонью убивающего слона, то ошиблись. Ладонью я даже по мухам не попадаю. Метр с шапкой, сорок с папкой – так меня дразнили мои недруги по отделу. Немодно там было дружить. Карьеру не сделаешь. В смутное время после путча отдел разогнали. Пользуясь неразберихой, недруги, после приказа о расформировании, перли по домам все, что смогли отодрать от пола. Кресла, стулья, ксероксы, сканеры и компьютеры. Дураки, они не знали, что я повинынимал и еще раньше унес все жесткие диски с компьютеров не только нашего, но и соседних отделов. Они прекрасно уместились в два кейса. Будут знать, как отказываться от ночных дежурств!

Друзья зовут меня Коляныч по отчеству, девушки – Рафа, недруги – Скиба. Знакомые никак не зовут, особенно в гости. Обидно, однако. Борщ я ел последний раз в прошлом году. Так как я детдомовский, своего жилья у меня нет. Поэтому живу там, где сторожу. На дачах новых русских. С последней особенно повезло. Хозяина киллеры завалили, а его супружница с испугу аж в Австралию умотала. Мне заплатила за год вперед. А я здесь уже второй.

Сделал в душе воду погорячей. Это мой секрет. После горячей воды дольше ощущаешь прохладу. Возьмите себе на заметку. Не жалко. Я вам потом еще несколько секретов выдам. У меня их много. Я не партизан. Я все расскажу.

Деньги за год кончились за два месяца. Странно. Вроде не шиковал. Наверное, их инфляция съела. Это успокаивало, но не кормило. Оказывается, есть хочется каждый день. Раньше не замечал. Только когда сварил последний суп из красного льда из морозилки.

Написал статью в газету. О бедственном положении русской интеллигенции в России. Три дня бродил по редакциям. Дальше секретаря не пропускали. А секретари посылали. Кто куда. В зависимости от настроения и уровня воспитанности. Воспитанные посылали дальше, так как слов больше знали.

Вспомнил про диски. Отыскал в огромном письменном столе три ноутбука хозяина. Два вообще нераспечатанные. Их я потом продал. Я за год вообще много чего по мелочи продал. В основном ненужные вещи. Из нужных осталось только четыре: холодильник, кресло, диван и огромный дубовый стол в хозяйском кабинете. Он ни в одну дверь не пролазил. Поэтому перешел в категорию нужных вещей.

На третьем ноутбуке стояли шикарные программы и спутниковый Интернет. Его я и приспособил для своих нужд. Для начала узнал фамилии дачников из соседнего поселка. Нарыл на дисках на них компромат. Начал торговать. Вообще-то, если продавать компромат с целью

обогащения, то это называется шантаж. Я же торговал, чтобы не сдохнуть с голоду. Это уже честная коммерция. А я – коммерсант. Много не просил. По десять долларов за лист.

Схему получения денег – а это самое сложное в нашем деле – разработал сам. Чем очень горжусь. Я вообще на голову свою давно не жалуюсь. Это ведь она меня и кормит и поит. А еще я ей ем. Все остальное у меня похуже. Родители мои тайные не постарались.

А схема сбыта товара была простая. Я узнавал номер сотового своей жерт... клиента, ловил его на улице, устраивался за спиной и звонил. Разговор тоже вел по стандартному сценарию. Мол, дорогой друг(подруга)! Вы помните такое имя? Да, это с ним(ней) вы переспали на (далее следовал адрес). Откуда мне это известно? Наша фирма снимает комнату в бывшем здании КГБ, а листок с доносом на Вас завалился между столами. Я бедный стажер. Мне очень нужны деньги. Я с удовольствием продам этот листок Вам. За сто баксов. Если не хотите, то Вашей жене(мужу). Уверен, она(он) даст больше. Копии? Извините, но у меня даже на копии денег нет. Вы согласны? Зайдите в первый подъезд справа. Положите деньги на подоконник лестничного окна и поднимитесь на четыре этажа по лестнице. По моему звонку спуститесь и на месте денег заберете листки с доносом.

Здорово я придумал? То-то же! Я ж говорю, что мозги у меня хорошо смазаны.

Второй год живу довольно безбедно. Даже хотел повесить цены, чтобы начать копить на свое жилье.

Но тут начались сбои с продажами. Клиенты стали меня посылать. Не за деньгами. Хуже. Я забыл, что компромат быстро устаревает. А нового у меня не было.

* * *

Вода из водогрейки аж свистела. Струи кололи иголочками. Хотелось петь. Под музыку. Черт, какая музыка? Я ничего не включал. Это же сигнализация!!!

Я выскочил из душа в чем был. А был я ни в чем. Заметался в поиске хоть чего-нибудь. В смысле одежды. Сорвал со стола скатерть и кинулся к двери. Гостей не было уже с полгода. Кто это мог быть? На мониторе слежения за входом увидел открытую калитку. Перед ней лежал человек. Этого не может быть! Там же сигнализация со сложнейшим кодом!

В одеянии римского императора, не помню его имени, я осторожно пошел к воротам. Такие ворота без труда выдержали бы даже таран танка. Сигнализацию я поддерживал в исправном состоянии за свой счет. На это хозяйка денег не оставляла. Да если бы и оставила, я бы проел их еще в первый год. Несмотря на маленький рост и впуклый живот, поесть я люблю. Особенно вкусно. Люблю и выпить. Коньяку. Но никто не предлагает.

Прямо перед калиткой лежала голая девушка. Ну, не совсем, конечно. Но розовый пеньюар был нараспашку. Это я сразу заметил. То, что она мертвая, я понял чуть позднее по повороту головы. На 180 градусов.

Глаза ее смотрели на меня. Она улыбалась. Ничего себе так, красивая девушка. Мне бы такую. В смысле, живую только. Но у меня и мертвая вот первая за полгода.

Не думайте, что я вот так, стоял и ею любовался. Наверное, вы забыли, что я пять лет отработал в КГБ, да еще в аналитическом отделе. А там таких, кто даже читает по слогам, не держат.

Я еще за десять шагов до нее решил, куда ее спрячу, если она мертвая, и кем представляюсь, если живая. Что-что, а поговорить с девушками я умел. Вот насчет всего остального... Честно скажу, дальше поцелуев дело дошло только два раза. А чаще после поцелуев додумывать дальнейшее развитие событий приходилось руками.

Что ж, раз не повезло и в этот раз, придется вам, мадам Неизвестная, полежать в убежище. Это придурь моего хозяина на случай атомной войны. Придурь-придурью, а по отделке это убежище получше верхних этажей дачи будет. Вход в него был из фонтана. Небольшой

такой фонтанчик в парке у беседки. А нажмешь на нужный камушек и он отъезжает вместе со струей. Пожалте, господа, в преисподнюю. Темно там. Света нет. Я так и не нашел, где он включается. С фонариком я его излазил вдоль и поперек. Морозильник там был – прям пешком по нему ходить можно. Но тащил я красивую девушку не в морозилку, а в газовую печь. Которая убежище обогревала. Зимой. Газ подавался из огромной закопанной цистерны.

Ну, вот, мадам, приехали. Тащил я ее за ворот пеньюара, чтобы, значит, она головой ступеньки не считала. Как на салазках. Шелковый, наверное, пеньюар. Скользкий. Да какая разница, все равно сгорит. Печь загудела ровно и басовито. Окно печи узковато. Если по-христиански пихать, ногами вперед, может зацепиться. Впихнул головой вперед.

Счетчик в голове, включенный еще у ворот, показывал три с половиной минуты. Пора уже заявиться представителям власти. Не на ужин же убийцы мне ее подбросили, это же не кусок колбасы. Хотя от куска, да побольше, я бы не отказался. А почему я ее сжигать потащил? Вы что, детективов не читали? Там же во всех написано, что труп подбрасывают, чтобы его на кого-нибудь повесить. В данном случае на меня. Потом они(злодеи), звонят в милицию. Та приезжает и... А трупа и нет! А вы говорите. У меня ж голова! Четыре минуты.

Черт! Четыре минуты, а на мне еще даже трусов нет. Закрыв фонтан и галопом влетел в кабинет хозяина, который служил мне спальней.

Черт, диски! Ведь обыск будет! Трусы, джинсы, майка. Два кейса с дисками. Бегом опять к фонтану. Отодвинул, бросил вниз кейсы, закрыл. Бегом в дом.

Уф-ф-ф. Подъехали они, когда шла десятая минута. Не очень быстро, однако. Я даже считать в уме замучился. Без сирены подъехали. С третьего этажа дачи я их прекрасно видел. Иномарка и Газель. Надо идти встречать. Вон их сколько из Газели повылазило. Цельный взвод.

– Кто там?

– Милиция, откройте.

– Никого нет дома, – решил я поиграть в дурачка. Черт его знает, может, уедут.

– А ты кто?

– Я сторож.

– А хозяйка где?

– Хозяйка в Австралии. Езжайте к ней туда.

– Ты нам дурочку не гони. Давай открывай. У нас постановление на обыск.

Ого. Да, ребята хорошо подготовились. Явно не сегодня с утра. Кто же ты такая милая, если на тебя такие бабки на подкуп милиции бросают? Ну, это мы скоро выясним.

– Подсуньте под калитку.

– Я тебе сейчас подсуну, я тебе такого подсуну, ты до самой дачи с воротами в обнимку лететь будешь. Коля, взрывай к чертовой матери!

Я быстро щелкнул замком. Передо мной стоял улыбающийся опер. Никакого Коли рядом не было.

– Убойный отдел. Подполковник Старов. Ваши документы?

– Так в доме они.

– Пройдемте.

Он невежливо поднял меня, развернул и дал пинка. Очень больно. Точно под копчик! За разговоры. Я пинок запомнил. Есть у меня в голове раздел под названием «Смертельные обиды». Этот пинок будет под номером два. Под номером один записана соседская Лилька. Я ее год назад затащил в дом, напоил газировкой, даже скормил заначку – трехмесячное заварное пирожное из морозилки. А она все выпила, сожрала, разобрала постель и послала меня в душ. Пока я натирал мочалкой интимные места, она спокойно ушла домой. Никак, правда, до сих пор не решу, какой из придуманных мной террористических актов против нее привести в действие. Один лучше другого.

– Так, а кроме паспорта, еще документики имеются?

– Да, вот. Удостоверение об окончании двухмесячных курсов. Присвоено звание «Охранник», без права ношения оружия.

– Ну, еще оружия нам не хватало! Кстати, оружие в доме имеется?

– Да, полный набор!

Опер вскочил. Вся его бригада, шустившая по шкафам, застыла в напряжении.

– ГДЕ?!!

– Пройдемте за мной. Покажу. – Я повел их в кухню.

– Вот. Полный набор холодного оружия.

– Значит, мы еще и издеваемся над представителями власти?

– Вы спросили – я ответил.

Опер начал ходить вокруг меня кругами. Я старался быть к нему лицом. Не дай бог придется записать его под номером три. Мне даже представить было страшно, что я с ним сделаю. Мои двойные враги долго не живут. Правда, таковых у меня пока не было.

Обыск и допрос длились до вечера. Бригада переместилась из дома в парк. За фонтан и горевшую печь я не беспокоился. Печь была опробована мной не раз. Дым от нее полностью поглощал мощный фильтр. Очищенный горячий воздух через вентиляцию уходил в атмосферу. Без запаха и без цвета.

Мы с опером дошли уже до пятого колена моего генеалогического древа. Дальше я не знал. Это его опечалило. Он постоянно ждал доклада своей группы. Я знал о чем. И он знал о чем. Доклада не последовало. За собак я не беспокоился. Пока шел к воротам открывать, я высыпал на дорожку, по которой тащил труп, целую банку перца. Наконец вся бригада собралась вокруг нас. Что-то у них не срослось.

– Очень приятно было с тобой познакомиться. Завтра мы продолжим знакомство. Чтобы ты без нас не скучал, с тобой подежурит сержант Быкуля.

– А что собственно произошло? Что вы ищете?

– Этого тебе пока знать не надо. Когда надо – тебе все скажут.

Капитан подошел к оперу и начал ему шептать на ухо. Я уловил только слова: «ошиблись», «соседняя дача», «труп».

– Что ж ты не проверил?

– Так команды не было.

– Все за мной, немедленно. – Вся бригада улетучилась.

Сержант сразу же нагло влез по пояс в холодильник.

– Ты что, его размораживаешь? Где продукты?

– Нет, это его обычное состояние. Я его особо работой не нагружаю.

Сержант с оскорбленной рожей плюхнулся на диван.

– Малец, включи телевизор.

– Он уже год не работает. Если б работал, я бы его давно продал.

– Так, что ж ты...

– Денег нет. Давай деньги, завтра отремонтирую. – Сержант протянул прокуренную дулю.

Через десять минут он уже храпел. Я поднялся на третий этаж. В наступающей темноте по территории соседней дачи бегали суетливые фонарные лучи. Так. Порядок. Идем выключать печь.

Надо бы уже поменять батареи в фонаре. Тусклый свет еле пробивал до середины убежища. У печи было посветлее.

Потом что-то вспыхнуло у меня в голове. Но светлее не стало.

* * *

Очнулся я уже связанный по рукам и ногам. Когда удалось навести в глазах фокус, волосы зашевелились у меня на голове.

Возле печи сидела девушка! Мой труп! А где пеньюар? Что-то не то. Девушка моя, но в другой одежде. И живая! Мистика! Надо разобраться. Девушек я никогда не боялся. Даже живых.

– Ты кто?

– Зачем ты убил ее?

– Кого ее?

– Кого ты сжег в печи.

– А кого я сжег в печи?

– Мою сестру.

Ага, теперь ясно, откуда сходство.

– Я ее не убивал. Я сторожу эту дачу. Ее убили у ворот. Злодеи. Потом они вызвали милицию. Меня хотели подставить. Чтобы милиция не нашла труп, я его сжег.

– Чем это докажешь?

Чем, чем... Мысли, как и голова, были разбиты сковородой, которую она так и держала в руках. Почему женщины не могут выбрать более приличного оружия, лом там, или лопату, на худой конец. Как-то неприлично рассказывать потом, что тебя вырубили... кастрюлей! Хотя нет, после лома я мог бы и не очухаться. Не мой это уровень.

Да, так чем я могу доказать? Ломы, кастрюли, вилки, ложки. Черт, ни одной свежей идеи! Надо еще потянуть.

– А что надо доказать?

– Что это не ты убил ее у ворот.

Ворота! Они же под сигнализацией. Запись на мониторе! Йес!

– Есть запись на мониторе. Ворота под наблюдением видеокамеры.

– Покажи.

– Пойдем в дом. Только тихо. Там сержант спит. Дежурный. Его опер оставил.

– А что – была милиция?

– А то! Через пять минут приехали! Я же говорю – подстава!

Она развязала мне ноги. Но сковородку не бросила.

Как же я вовремя вспомнил про запись видеокамеры! Это я оперу лапши навесил, что не работает здесь ничего. И сам, дурак, в это чуть не поверил!

А кино оказалось интересное! Правда, покадровое. На первом открывается калитка. На втором появляется труп, еще живой. За ним нарисовалась явно мужская фигура в маске. Его руки тянутся к голове трупа. И труп, наконец, становится трупом. Фигура исчезает. Включается сигнализация. Подбегаю я и тащу труп за шиворот в кусты.

Она развязала мне и руки. Я оправдан. За окном уже совсем темно. Я проводил ее до двери под ритмичный храп сержанта. Захлопнул калитку. И только тогда вспомнил. Я же не спросил ее адреса! Эх, если бы не сержант. Занял диван, скотина.

Долго ворочался в кресле. Мозги начали с опозданием прокручивать ситуацию. И как шипы, вылезли вопросы:

– Как труп открыл кодовый замок?

– Кто открыл трупу голову?

– Зачем???

– Кто сестра трупа?

– Как сестра вскрыла кодовый замок в убежище?

– Почему меня хотят подставить?!

К утру план дальнейших действий был готов. Так я это не оставлю. Будь менты порастопнее, я сидел бы не в кресле, а на нарах в душевой камере. И даже без кондиционера. Лопухам он не положен. А то, что умного человека невозможно посадить, я был твердо уверен.

* * *

Утром сержант на вопрос о кофе, наткнулся на мой ответный непрокуренный кукиш. Это его обидело вдвойне. Я видел, как пыхтя и шевеля пальцами(из-за отсутствия мозгов), он готовил мне страшную кару. Но я сусликов не боюсь. Даже в форме.

Он еще не знает, что я заменил его батарейки в фонарике на свои, севшие окончательно. Сидел и нахально потягивал у него под носом ароматный кофе из пакетика.

Через час у него запел в штанах сотовый.

– Свезло тебе, пацан. Отзывают меня. А то бы я...

Перечисление страшных кар он продолжал уже за воротами.

Бредя к фонтану, я размышлял, стоит ли эту мелкую сошку записывать третьим номером? Нет, мелковат типчик. Пусть живет.

В убежище я внимательно все осмотрел. Вроде никаких следов не оставил. Пошел по коридору к выходу. И тут в убежище вспыхнул яркий свет. В дверях напротив стояла она и смущенно улыбалась.

– Как ты сюда проникла?

– Извини, я видела, как ты открывал.(Опять врет!) Вчера я не могла попасть домой, там меня уже ждали.(Кто?) И мне пришлось вернуться сюда. Это для меня сейчас самое надежное место.

– А как ты включила свет?

– В коридоре.

– Как?

Вот так, – она хлопнула в ладоши. Свет погас. Она снова хлопнула. Свет загорелся. – Извини, но без света мне было очень страшно.

И это она говорит мне, сотруднику аналитического отдела. Аналитику, который даже не удосужился перебрать в голове все способы включения света. Весь мир уже давно пользуется в спальнях и коридорах звуковыми выключателями! А я искал рубильник!

Учись, мелкота! Так тебе и надо!

Честно, я зауважал эту красотку, кем бы там она ни была. Ну, а это мы сейчас выясним. Я повел ее в подземный кабинет. Теперь на стене светились экраны десяти камер наблюдения. Я посадил ее перед собой так, чтобы постоянно видеть подъездную дорогу к воротам. Опер ведь обещал вернуться. Она снова пыталась мне петь старую песню про забор. Но я уже к этому был готов. Мои вопросы заставили ее покраснеть. Не всех женщин украшает злость или смущение. Но ей было к лицу. Мы проговорили до обеда, а нас так никто и не потревожил.

* * *

Вот что она рассказала.

– Да, извини. Первый раз я не все тебе рассказала.(Ну, еще бы!) Ты так спешил(Обычное для всех женщин стремление быстренько переложить вину на другого!). Да, я раньше уже здесь бывала(Ого!). Мы, как бы это сказать, дружили с хозяином этой дачи. Когда не было хозяйки, обсуждали некоторые вопросы(Ну, естественно!) Я проходила через заднюю потайную калитку(Как же это я о ней не знал?). Встречались мы только здесь, в убежище. Поэтому я знала

код(Наконец-то!). Он боялся, что в доме могут остаться следы наших встреч. Вот, собственно, и все. Я ответила на все твои вопросы?

– Нет, дорогая. Как тебя зовут?

– Женя.

– Фамилия?

– Зачем тебе?

– Я хотя бы должен знать, чей я сжег труп?

– Ну, хорошо. Строгова. Доволен?

Мне сразу стало... как-то неуютно. Это была фамилия бывшего начальника областного КГБ. Моего бывшего начальника. А сейчас он владеет крупной строительной фирмой. Ворочает миллионами. А может и сотнями миллионов.

Я долго жевал губы. Никак не мог решить, продолжать вопросы или сдаться.

– Почему ты следила за сестрой?

– Вообще-то, я не следила, а искала ее. Хотя мы и близнецы, у Дины с детства признали аутизм. Она была просто помешана на кроссвордах, шарадах и кодах. Мы меняли код на входных дверях каждый день, но она все равно ухитрялась его разгадать. Если нянька не видела этого, Дина уходила гулять. Так произошло и вчера. Я тут же пошла ее искать. Возле забора этой дачи нашла сначала один, а потом и второй поккури. Это очень дорогая японская деревянная обувь с колокольчиками. Отец специально купил ее Дине, чтобы было слышно, где она ходит. Дина не любила поккури и постоянно сбрасывала. В поккури можно ходить только очень мелкими шажками.

Уже яснее. И похоже на правду.

– Ворота были уже закрыты. Я увидела кодовый замок и подумала, что Дина могла им заинтересоваться и открыть. А потом захлопнуть дверь. Тем более, что я нашла ее сотовый. Прямо в траве под воротами. Мы всегда клали его ей в карман. У него очень громкий звонок. Я набрала номер и он зазвонил под воротами. Это убедило меня, что она вошла внутрь. И я решила воспользоваться известным мне путем.

Вошла через заднюю калитку. А потом следом за тобой спустилась в убежище. Видела, как ты зажег печь и испугалась. Спряталась в кабинете. Потом ты снова пришел.

– Дальше я помню, не надо, – я потрогал шишку на голове. – Кто ждал тебя дома? А где же отец?

– Отец оформляет договора в Германии. Уже месяц. Няньку я отпустила. По телефону.

А ждали, видимо, те, кто убил сестру.

– Ты их видела?

– Только троих. Я была напугана и вошла в дом через заднюю дверь кухни. Из сада. И увидела через прозрачную дверь, как они с автоматами сидели в зале. Я тут же вернулась сюда.

Даже с автоматами! Серьезные у меня противники. Но рядом с Женечкой мне не было страшно. Так я уже называл эту красотку про себя.

– Да, дела! Придется тебе, Женя, пока пожить в убежище. Это пока для тебя самое надежное место. На дачу в любой момент могут ворваться менты. К тебе домой – убийцы. И не факт, что они не наблюдают за домом. А здесь фонтан со всех сторон плотно закрыт кустарником и деревьями. Сейчас я включу тебе холодильник и покажу кладовку.

– Спасибо, я здесь все знаю.

Ах, да! Мы же здесь с хозяином разводили шуры-муры! Настроение пропало прямо сразу.

– А что с хозяином дачи случилось? Как его убили?

Женя долго молчала. Видимо, решала, сколько надо откусить от правды.

– Понимаешь, здесь тоже все непросто. Он был доверенным лицом у...

Она назвала такую фамилию, что мне второй раз за вечер стало неуютно. Это был известный олигарх, уже третий год руководивший своими делами в России из Англии.

Довольно успешно. На нем висело столько криминала... На десятерых бандюг хватило бы!

– Когда на него завели уголовное дело, он не мог уже вернуться в Россию. А наличка и камни хранились у Федора, это муж твоей хозяйки. Он должен был организовать переправку ценностей через границу. Но не довез. Он, а вернее всего его стерва-супруга, решили денежки и камни прикарманить. Федор позвонил из другой страны, где спровоцировал свой арест. Сказал, что все отобрали в полиции. Босс проверил по своим каналам и узнал, что у Федора нашли ценностей всего около миллиона, да и то потом вернули. А там одних камней должно было быть почти на двести миллионов.

Босс послал «торпед». Те Федора долго трясли, кололи, но перестарались. Он умер от психотропных уколов. А наличку и камни так и не нашли. Кинулись трясти жену. А та уже улетела в Австралию. А куда оттуда – неизвестно. С большими деньгами можно долго бегать. Часть украденного она точно перевела на свои счета. Но камни через границу она бы не провезла. Тем более, что в аэропорту при ней была только дамская сумочка. Бежала она налегке. Я сама, грешным делом, искала и в доме, и здесь, в убежище. Но ни я, ни «торпеды» босса, ничего не нашли.

Вот это поворот! А я-то все удивлялся, что это во всех комнатах ковровое покрытие не приклеено? Отодрали его «торпеды»! Я задумался. Когда хозяйка меня нанимала, она ведь могла и промолчать про убежище! А сказала. И код дала. Значит, знала, что там ничего не спрятано? Тогда где?

Я поведал Жене о своих размышлениях. Та согласилась. Мы сидели и смотрели друг на друга. А в глазах светился один только вопрос – где? Видно такова уж человеческая сущность. Камни на двести миллионов напрочь отбивают всю любовную романтику.

Мы обсудили еще несколько вопросов. Люди олигарха убедились, что дача чиста. У них, видимо, были и другие косвенные доказательства этого. Значит, убийство организовала другая банда. Которая совсем недавно узнала о пропавших ценностях. Может они узнали, что тайник все-таки на даче? Значит, их целью является повторный обыск. Для этого им надо убрать сторожа. То бишь, меня. Вот для этого они и организовали труп. Получается, что эти злодеи следили за дачей. Не знали, как подступиться. Могли, конечно, убить и меня. Но я последнее время из-за финансового кризиса выезжал на хозяйской машине раз в месяц. За продуктами. А им уже невтерпеж ждать было. Светиться перед телекамерами не хотели. А тут такой случай. Подходит к воротам девушка. И открывает их! Грех не воспользоваться такой удачей. Сторож в тюрьме. Дача пустая. Да, очень вероятно. Женья и с этими моими рассуждениями согласилась.

Решили принять их за рабочую гипотезу.

Оставалось определить одно – кто эти злодеи?

Была у меня одна мыслишка. Маленькая и подленькая. Это я про своих недругов по бывшей работе. Проверить это можно было только одним способом – найти их и опознать. Как я не увеличивал кадр у ворот, опознать было трудно. Да еще маска!

Кстати, в процессе обсуждения выяснился и еще один, немаловажный для меня, вопрос. Оказалось, что Женья по образованию финансист. Она ведала всеми финансовыми вопросами фирмы отца. Отец был тесно связан с олигархом. Тот его кредитовал. Вот вопросы оплаты кредитных займов и утрясала Женья с Федором. А вовсе не шуры-муры, как я сразу подумал. Да и не мог быть такой отъявленный бандюган во вкусе интеллигентной и утонченной Женечки. Вот я, например, со своим нестандартным интеллектом и врожденной галантностью... Ну, ладно. Сейчас о другом речь.

– Да, Рафаэль?

– Можно просто Рафа.

– Когда ты подошел к Дине, не было ли у нее на шее блокнотика на золотой цепочке?

– Точно могу сказать, что не было, а что?

– Всем больным аутизмом вешают такие блокноты. Они часто предпочитают писать, а не говорить. Особенно с незнакомыми людьми. На обороте блокнота был выбит наш адрес. Понимаешь, почему они так быстро меня нашли?

– Если они не дураки, то теперь знают, чью дочь убили. Будут бояться.

– Или убьют меня, как главного свидетеля. Они явно наблюдали за твоими воротами, если так быстро появились. Значит, видели и меня у ворот. Выход один. Или они меня. Или мы их!

Прозвучало обнадеживающе. Приятно, когда тебя записывают не только в союзники, но и в герои, способные покарать подлых злодеев. А что, я могу! Вот только чем?

Про свою ладонь я уже говорил.

– Женя, у твоего отца не припрятан случайно где-нибудь пистолетик. А то с ножами против автоматов как-то...

– Конечно, есть. И не спрятаны. У него пистолеты на ковре в спальне висят. Мы вечером сходим.

* * *

Что значит женщины не разбираются в оружии! На стене висели дуэльные пистолы пушкинской эпохи! Пришлось ползать по тайным углам. И я его нашел! То, что надеялся найти у начальника управления КГБ. Это был 18-ти зарядный пистолет «Гюрза». Пистолет-змея для ФСБ. И лежал он, не поверите, в аквариуме! В простом полиэтиленовом пакете, присыпанный разноцветными камушками. Полностью снаряженный и смазанный. Мои мозги тут же получили повышение в рейтинге.

Этот могучий бронебойный монстр, легко пробивающий защиту американского пехотинца, 2,5 мм титановые пластины в бронежилете, почти на метр приподнял меня в собственных глазах.

Итак, вернемся к нашим баранам. Я свою мыслишку о сотрудниках своего отдела как можно корректнее довел до Жени.

– А почему именно они? Ты же ничего не знаешь о них уже два года?

– Почему ничего? – обиделся я. – Вот, например, Карга, Карагачев Виктор Павлович, сразу подался в милицию. И, не поверишь, сейчас возглавляет криминальный отдел в местном райотделе! 40 лет, холост, каратист с черным поясом. К нему обязательно должна была попасть информация об исчезновении Федора и его женушки. И он вполне способен докопаться до камешков. Я тебе говорил, у нас в отделе дураки не работали.

– Или вот, Триммер, Сапов Игорь. Мы его прозвали так за его способность выстреливать по триста слов в минуту. Он всегда говорил в оправдание: «Я же не виноват, что так быстро думаю!» 25 лет, холост, возглавляет охранное агентство. Тоже где-то в нашем районе. Все любил придумывать сюжеты развития третьей мировой войны. А уж простой план по экспроприации камешков для него – раз плюнуть! Третий, Эдик Каспарян, по прозвищу Чума. Очень любил это слово. Чемпион отдела по шахматам. Всем врал, что родственник Каспарова. 28 лет. Холост. Этот подстать Триммеру. Мог читать сразу двумя глазами. Больше нас всех материалов обрабатывал. А как в компьютерах разбирался! И вообще в железах.

– Ну и работнички у вас были! Карга, Триммер, Чума! Банда уголовная прямо с погонялами, а не интеллигентный отдел.

– Аналитический!

– Я имела в виду ваш моральный уровень. А тебя тогда как звали, для полной коллекции?

Я скромно промолчал. Ну, не мог я признаться, поймите, что у меня было прелестное женское погоняло «Дюймовочка»! Нет. Никогда. Женя продолжала сверлить меня своими

зелеными кошачьими глазищами. Я представил, как ее хохот вбивает меня обратно на полметра в землю!

– Колянныч! – наконец выдавил я из себя полуправду. Ничего лучше в голову не приходило.

– Но ты же Рафаэль?

– Нет, это от отчества. Николаевич – Коля – Колянныч.

– А, поняла. А я думала тебя Гераклом дразнили.

Если бы она знала, как была близка к разгадке. Надо было только взять Геракла с обратным знаком! Или добавить слово – «засушенный».

Я опять скромно промолчал.

– Насчет слова «банда». Мне тоже кажется, что из этой тройки вполне может получиться уголовная группа. Старший – Карга. Мозг – Триммер, техническое обеспечение – Чума. Все сходится. Смотри. Карга получил инфу. Привлек этих двоих. Триммер придумал, как убрать меня с дачи. Чума организовал слежку. Опять все сходится.

– А не проще ли было тебя взять четвертым в банду? – ее глазища снова гипнотизировали меня с таким налетом наивности и невинности. Как это женщинам удастся глазами выражать столько чувств и эмоций? Видимо они все рождаются готовыми актрисами! Как бы это ей помягче объяснить мое особое положение в отделе?

– Понимаешь, Женя. Они меня не любили!

– А зачем им тебя любить? Ты же не девочка? – Ну, вот! Опять близко.

– Не в плане любили, а в плане – ненавидели!

– Тебя? За что?

– Я был выше их на голову!

– Как это? При твоём росте? – Ну, начинается...

– Как-то шеф организовал наше тестирование на коэффициент IQ. Так вот. Карга набрал 90 баллов, Чума-100, Триммер – 110, а я – 170! Представляешь, как они оскорбились? Они не просто оскорбились! Они хором меня дико ненавидели! А потом еще шеф отдела огонька добавил. Он за руку после этого только со мной здоровался, а им только кивал. Ну, и еще у меня была репутация честного человека. Я не воровал по-мелкому, как остальные. И они это знали! Понимаешь, люди с такими мозгами просто не могут не воровать. Им кажется, что они все продумали до мелочей. Вообще-то так и было. Вещи пропадали, а за пять лет никого не поймали! И после этого ты думаешь они бы поделились со мной своими секретами? Вот упаковать меня в дурку или в Кресты – это бы немного утолило жажду их мести. Так что их действия насчет меня очень логичны. Абсолютно в дырочку!

– Да, ты меня убедил! Как же ты терпел пять лет среди такой сволочи?

А я и не терпел! Но об этом тоже промолчу. Я им за пять лет столько подлянок сделал! Ладно, не об этом речь.

– Давай возьмем за истину пока этих злодеев, раз нет других. И попробуем их перехитрить.

– В каком плане?

– В ихнем. Они же нацелились на наши с тобой камешки! Мы их обязаны опередить. И заодно отомстить за твою сестру. Но это я беру на себя.

– Ну, насчет камешков я пока ничего тебе не говорила. И насчет слова «наши» тоже!

А вот за сестру я тебе обещаю помочь отомстить. Пистолет можешь взять себе.

Черт, действительно, насчет пистолета я лопухнулся. Надо было спросить. А я сходу засунул его себе сзади под рубашку. Это же папашин пистолет. А если он завтра придет?

– Отцу я звонить не буду. Он уже все равно Тину не вернет, – в ее голосе и глазах появились слезы.

– По плану он вернется через неделю. Вот тогда все и узнает. Надеюсь, за это время мы отыщем убийцу? – ее влажные глаза смотрели с такой надеждой, что моя впуклая грудь невольно выпрямилась.

– И не только убийцу! – мысли мои мгновенно начали плести сеть, которую придется скоро набрасывать на оголтелую банду убийц. Предстоял невероятный по красоте и тяжести интеллектуальный бой – 170 против 300! Это я уже сложил их коэффициенты. Причем в уме сложил!

* * *

– Слушай сюда! Все окна на даче – плотно зашторить. По дорожкам не ходить, только по траве. И только в ночное время!

После обеда я вышел на балкон третьего этажа и сделал три выстрела по деревьям за забором напротив. У «Гюрзы» сочный, резкий звук выстрела. Слышно за километр. Пусть знают и боятся. Я был уверен, что мое предупреждение услышано. Ночь прошла спокойно.

А вот утро... Видимо, я недооценил Триммера, если только это он. Они решили нас просто сжечь. Жара, сушь неимоверная. Вокруг дачи смолистые сосны. Как я, агент хренов, об этом не подумал? Гранатомет, пушки, танки! Да тут клочка горящей травы через забор достаточно! Что, видимо, они и сделали. Со стороны ветра. Хотя и небольшого. Конечно, они понимали, что дача из камня и обожженного кирпича и дотла не сгорит. Но и жить в обгоревшей даче будет невозможно! Это они точно рассчитали.

Полыхнуло где-то часов в пять. Вот ведь не спится людям! Я проснулся от чихания. Чихал я. От дыма! Выбегать во двор было опасно! Пристрелят. Спустился в подвал. Позвонил по сотовому Жене.

– Не беспокойся, все хорошо. Нас подожгли. Когда прогорит, я попробую к тебе пробраться. Тебе ничего не угрожает. Только не включай вентиляцию, а то она засосет дым.

– О чем ты говоришь? – Господи, как долго просыпаются женщины! Насмотрятся ночью снов с ангелочками, эльфами и кикиморами и потом никак не могут вернуться в реальный мир!

– Да горим мы! Горим! Злодеи подожгли лес вокруг дачи. Пройди в кабинет и включи мониторы. Там все увидишь.

– А я не сгорю?

– Еще раз повторяю! Ты – в безопасности! Не включай вентиляцию! НЕ ВЫХОДИ! – я перешел на крик.

– Почему ты орешь на меня? Я все прекрасно слышу. А как же ты?

– Я в подвале дачи.

– Ты не сгоришь? Мне будет страшно одной!

– Нет, – я выключил телефон. Конечно, она красива. Но...

Прошло полчаса. Дым рассеивался. Все, что могло, уже сгорело!

А что если... Может сработать. Я вспомнил о скелете в шкафу на третьем этаже. Это был самый настоящий человеческий скелет. Хозяин видно купил его для приколов.

В какой-нибудь из анатомичек в мединституте. Я помнил, что он был как раз моего роста. Я стал осторожно подыматься по ступеням. Пригнулся под окнами. Огня нигде уже не было. На первом этаже кое-что из вещей уцелело. Второй и третий внутри выгорели полностью. Хотя там особо и гореть было нечему. Как вовремя я все распродал! Труха и закопченные стены. Шкаф сгорел. Внутри лежал сильно обгоревший скелет. Рядом лежала закопченная дверь от холодильника. Я осторожно перенес еще горячие кости на эту дверь. Пovyтаскивал из костей проволоочные скрепки. Если не особо придирааться и не отсылать кости на экспертизу, то зрелище представлялось довольно правдоподобное. Якобы я пытался спрятаться от огня в холодильнике. Задохнулся там. А потом сгорел вместе с холодильником. Царствие мне небесное!

Теперь надо пробираться в убежище. Ах, да. Мой ноутбук в столе хозяина на первом этаже. Что от него осталось? Дверь в кабинет выгорела полностью. Также и часть паркета. А вот дубовый стол огонь только полизал. Я помнил, что в нижнем ящике лежала куча примитивных шпионских штучек. Типа жучков и микрокамер. Ну, микрокамеры мне устанавливать некогда. А вот жучки не помешают. Я схватил коробку с приемником и десятком жучков. По три на каждом этаже и один в подвале. Искать жучки в сгоревшем доме не станет даже сумасшедший!

Прихватив любимый ноутбук, я пошел к заднему выходу из кухни. Странно, но с подветренной стороны лес не сгорел. Каменная дача приняла весь огонь на себя. В прямом смысле. Полз долго. И чуть не промахнулся мимо фонтана.

Женя ждала в кабинете. Она кинулась меня обнимать и расцеловывать в щеки. Ответить я не мог, так как были заняты руки, а бросить все на пол я не догадался.

– Ты живой?

– Не совсем.

– Ты обгорел?

– Да нет, теперь я живой только для тебя. – я начал рассказывать историю со скелетом. И тут началось. Сирены гудели одна за одной.

Первой, как ни странно, приехала скорая помощь. Медсестра стояла перед закрытыми воротами и обреченно глядела на дымившийся остов бывшей дачи. Потом шофер начал стучать по воротам монтировкой. Второй приехала уже знакомая мне иномарка с опером Старовым и сержантом Быкулей. Они присоединились к медсестре. Старов куда-то начал звонить по сотовому. Видимо вызывал бригаду экспертов и докладывал прокурору. И, наконец, прибыли доблестные пожарные. Те поставили быстренько лестницы через забор и занялись привычным делом – разрушать сгоревшее и распахивать по карманам то, что не успело сгореть.

Наши злодеи ничем себя не проявляли. Прибывший слесарь срезал затворы на воротах и вся толпа сочувствующих ринулась внутрь. Эксперты за ними еле поспевали. И уже всем гуртом стали помогать пожарным. Разгром полностью закончился только к обеду. Машины разъехались. Участковый веточкой подпер ворота и наклеил на них хлипкую полоску бумаги. Полюбовавшись, тоже ушел.

Я не отходил от мониторов. Прослушал приемник жучков. Уцелели только три из десяти. Остальные или разбили или залили пеной. По номерам – работали на первом и третьем этаже и в подвале. Я не мог предвидеть такого энтузиазма пожарных. Учтем в следующий раз. Тьфу, тьфу.

Женя готовила обед в кухне убежища. Я завертел носом. Неужели борщ?

Да, это был он. Я чуть не прослезился.

– Извини, Раф, борщ из консервов. Обещаю после приготовить его из свежих продуктов.

Какие к черту консервы! Я так вылизывал стенки кастрюли, что чуть не снес языком тефлоновое покрытие. Глядя на меня, Женя хохотала.

– Интересно, чем же ты питался раньше, если тебе так понравились консервы?

Сил отвечать не было.

– Следи за дачей, я подремлю. Недоспал сегодня. При малейшем движении – буди.

Проснулся, когда начало уже темнеть. Господи, я проспал больше восьми часов! Что значит хорошо накормить мужчину!

– Товарищ командир, движений не было! – шутливо отрапортовала Женя.

– Хорошо, товарищ рядовой, вольно!

– И вовсе я не рядовой. Мы в институте на военной кафедре проходили курсы фельдшеров и нам присвоили по окончании звание сержантов. Вот так. А у тебя и такого нет. Так что еще надо разобраться, кто из нас командир. – обиженно протараторила Женя.

– Для справки, товарищ сержант. Перед разгоном отдела мне присвоили капитана, но погоны выдать не успели.

А, ну тогда, ладно. Так и быть. Пойду чистить картошку, товарищ капитан, – она пошла на кухню. Что-то есть так хочется...

И тут из приемника послышались голоса.

– Вот он! Хорошо прожарился. Ишь хитрец, в морозильнике отсидеться хотел. Дурень!

Как был Дюймовочка чуркой деревенской, так и остался! Природу не обманешь! Где теперь твои мозги? Нетути? Одни косточки! – Триллер захохотал. Это был он. Его пулеметная манера выстреливать сотни слов в минуту.

– Кто такая Дюймовочка? – Женя из его трескотни уловила только одно слово.

– Подожди, потом объясню. Будем слушать.

А вот второй голос был незнакомый.

– Леш, Леш, звякни Карге, что нашли его. Пусть порадует.

– А сам, что, не можешь?

– Да не понимает он меня по сотовому. Говорит, один треск идет. Звякни, Леш!

Леша, Алексей. Кто это? Никаких ассоциаций. А вот Карга проявился. Командир он у них, значит. Да какие там в банде командиры? Главарь.

– Палыч, слышь? Нашли мы его! Какой живой? Один скелет обгорелый! Триммер говорит, его скелет. Да, говорит и рост его. Да, метр с шапкой. Нет, других скелетов не нашли. Тайники? Тоже пока не нашли. Да на третьем мы. Да, знаю, что внутри. Как написано? Ключ в замке? Триммер вон уже весь паркет обгоревший снес. И замки все повыковыривали. Ищем. Да. Че ты говоришь? Что ключ не сгорит? Да сам понимаю. Ищем.

А вот это надо обдумать. Интересная инфа! Ключ! Что-то новенькое откопал Карга.

Значит, он узнал о какой-то закладке на третьем этаже. Не зря они сразу ринулись туда. В закладке спрятан металлический ключ. Слово «ключ» ведь можно употреблять и в переносном смысле. Ключ к разгадке, например. Нет, здесь явно речь шла о металлическом ключе, который не горит.

Ключи могут быть от дверей, от замков, от почтовых ящиков, от сейфов, от камер хранения, от банковских ячеек. Да еще от тысячи других хранилищ. Что только люди не закрывают. Нам в спецшколе преподали целый курс по замкам и ключам. Это мы проходили. Если бы его увидеть, я бы смог определить от чего он. Но как увидеть? Да, это неожиданность. Не зря они так рвались на дачу, что даже пошли на убийство бедной девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.